

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 November 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2535/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Лукпаном Ахмедьяровым (представлен адвокатом Павлом Кочетковым, организация «Достоинство»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	29 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	иск о диффамации, поданный государственным чиновником против журналиста
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; равенство перед судами и трибуналами; справедливое судебное разбирательство; право на равную защиту закона; свобода передвижения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 11, 12, 14 (пункт 1), 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Лукпан Ахмедьяров, гражданин Казахстана 1978 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 3), 11, 12, 14 (пункт 1), 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является журналистом и правозащитником¹. Во время описываемых событий он работал в газете «Уральская неделя», которая принадлежала «Журналистской инициативе».

2.2 2 февраля 2012 года автор опубликовал статью о родственных связях нескольких государственных чиновников, работающих в местных органах исполнительной власти. В статье содержалась следующая выдержка о г-не И.: «Браки заключаются на небесах, но польза от них вполне земная. Это подтверждает и карьерный рост г-на И., в прошлом учителя физкультуры, а ныне начальника областного управления внутренней политики. Помимо личных качеств, в активе главного идеолога области еще и родство с г-ном Т., бывшим премьер-министром страны»². На иллюстрации, сопровождавшей статью, фотографии упомянутых в статье государственных должностных лиц были изображены в виде игральные карты, символизирующих клановость властей.

2.3 В связи с этой и другими статьями крупные нефтегазовые компании, Управление внутренней политики Западно-Казахстанской области, а также высокопоставленные государственные чиновники подали против автора и «Уральской недели» несколько исков о диффамации. Автор подвергся нападкам в газетах. На его жену оказывалось давление на рабочем месте, и ее предупреждали, что деятельность ее мужа может сказаться на ней. Сотрудники Комитета национальной безопасности пришли в офис «Уральской недели» и потребовали уволить автора. 7 марта 2012 года полиция трижды за день останавливала автора³.

2.4 На автора 19 апреля 2012 года было совершено покушение. В него выстрелили из травматического пистолета и нанесли ему восемь ножевых ранений в грудь рядом с сердцем. Автор считает, что это нападение было мстью за его статьи и за организацию протестных митингов. Он находился в реанимации, после чего 2 мая 2012 года был выписан из больницы. В ходе расследования нападения было изучено несколько возможных мотивов, включая причастность государственных властей и мсть со стороны героев статей автора.

2.5 В то время как автор все еще находился в больнице, Городской суд № 2 г. Уральска 24 апреля 2012 года приступил к рассмотрению дела о диффамации, возбужденного г-ном И. против автора и «Журналистской инициативы» в связи со статьей, опубликованной 2 февраля 2012 года.

2.6 В ходе слушания 27 апреля 2012 года г-н И. подтвердил перед председательствующим судьей, что бывший премьер-министр страны является одним из его родственников⁴. Он признал этот факт в присутствии общественности и средств массовой информации. 19 июля 2012 года в 17 ч 00 мин был назначен другой судья, который заменил председательствующего судью, — как утверждается, в связи с ухудшением состояния здоровья последнего. На следующий день суд частично согласился с аргументами г-на И., постановив, что в оспариваемой выдержке из статьи, опубликованной автором, содержалась ложная информация, которая нанесла ущерб деловой репутации г-на И., а также что изображение его лица в качестве

¹ Автор был удостоен премии Питера Маклера от организации «Репортеры без границ» за мужество и этику в журналистике.

² Имена опущены.

³ Автор считает, что это было связано с поданной им заявкой на проведение протестного митинга.

⁴ В материалах содержится ссылка на протокол слушания от 27 апреля 2012 года, который не был приложен к сообщению.

игральной карты нанесло ущерб его достоинству. Суд постановил, что автор нарушил статью 65 Гражданского процессуального кодекса, не представив доказательств родственных связей г-на И. с бывшим премьер-министром, поскольку автор отказался назвать имя лица, сообщившего ему об этих связях⁵. Суд распорядился о том, чтобы автор и «Журналистская инициатива» опубликовали официальные извинения в «Уральской неделе» в течение 10 дней после того, как решение суда станет окончательным, тиражом 17 600 экземпляров. Извинения должны были быть набраны тем же шрифтом, что и статья автора, и занимать 10 см² на пятой странице газеты. Обвиняемым было также предписано совместно выплатить 5 млн тенге (примерно 33 000 долл. США) в качестве компенсации за моральный ущерб, причиненный г-ну И., и 30 000 тенге (примерно 200 долл. США) в качестве компенсации за моральный ущерб, причиненный ему незаконным использованием его изображения. Каждый из ответчиков должен был уплатить судебный сбор в размере 1618 тенге (около 11 долл. США)⁶.

2.7 Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Западно-Казахстанского областного суда 2 октября 2012 года отклонила апелляции, поданные автором и «Журналистской инициативой» в отношении этого решения. 6 декабря 2012 года кассационная судебная коллегия Западно-Казахстанского областного суда частично отменила решения первой и второй инстанций в отношении обязательства опубликовать официальные извинения. 28 февраля 2013 года Верховный суд отказал в пересмотре дела в порядке судебного надзора. В письме от 9 июля 2013 года автор просил Генерального прокурора Казахстана подать прокурорский протест против этих судебных решений. В письме от 6 августа 2013 года начальник Отдела апелляций сторон и ходатайств прокуратуры ответил, что из заявления автора следует, что, в отличие от «Журналистской инициативы», он не обращался в Верховный суд с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора. Автору было рекомендовано подать апелляцию в Генеральную прокуратуру после осуществления своего права на подачу ходатайства в Верховный суд⁷. Автор считает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он более не мог самостоятельно обжаловать принятые в его отношении судебные решения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 19 Пакта, наказав его за выражение своего мнения и за осуществление свободы искать, получать и распространять любую информацию и любые идеи.

3.2 Автор утверждает, что были нарушены его право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и его право на равную защиту со стороны закона в соответствии со статьей 26 Пакта. Он утверждает, что национальные суды пренебрегли принципами состязательности и равенства состязательных возможностей и не приняли во внимание его аргументы и соответствующие положения международного права.

3.3 Автор утверждает, что решение суда первой инстанции было принято с грубыми нарушениями материального и процессуального права, не отражало фактов дела, было политически мотивированным и содержало «элементы коррупции». Заседание под председательством нового судьи, назначенного 19 июля 2012 года, продолжалось в течение часа, по истечении которого он вынес решение, не приняв во внимание положения главы 16 Гражданского процессуального кодекса. Суд нарушил права законного представителя автора, предусмотренные статьей 47 Гражданского

⁵ Автор раскрыл суду название государственного учреждения, в котором работает его источник, но отказался назвать его имя.

⁶ Согласно обменному курсу по состоянию на 20 июля 2012 года.

⁷ Если в постановлении Верховного суда речь идет только о ходатайстве «Журналистской инициативы» о пересмотре дела в порядке судебного надзора, то в материалах дела содержатся две жалобы в Верховный суд от 21 декабря 2012 года, одна из которых подписана автором, а другая — директором «Журналистской инициативы».

процессуального кодекса, и нарушил статью 170 того же кодекса, отклонив его ходатайства об отсрочке слушания в связи со сменой судьи. Суд нарушил принцип равенства состязательных возможностей, явно заняв сторону истца. Он не изучил материалы дела, указывавшие на то, что г-н И. признал наличие семейных связей между ним и бывшим премьер-министром. Вместо этого суд пришел к заведомо ложному выводу о том, что факт наличия связей между г-ном И. и бывшим премьер-министром не был установлен. Со ссылкой на статьи 141.3 и 143.1 Гражданского кодекса суд заявил, что автор должен представить доказательства достоверности заявленной информации. Однако, согласно статье 141.3, лицо, добивающееся судебной защиты своих неимущественных прав, должно доказать факт их нарушения.

3.4 В то время как в материалах дела содержались результаты двух судебных лингвистических экспертиз, суд принял во внимание только одну из них без объяснения этого избирательного подхода и несмотря на то, что представитель автора неоднократно оспаривал законность выборочной оценки и просил вместо нее провести еще одну экспертизу. В оспариваемой оценке, проведенной 18 июня 2012 года областной лабораторией судебной экспертизы и разработок в г. Астане, содержалась отсылка к несуществующим руководящим положениям Министерства юстиции⁸. Вместо того, чтобы ответить на исчерпывающий перечень вопросов, составленный судом, эксперт переформулировал вопросы, что противоречило статье 6, пункту 1 статьи 18 (подпункт 5) и пунктам 2, 3 и 4 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 года, а также пунктам 1 и 2 статьи 92 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. Отклонив ходатайство автора о проведении новой экспертизы, суд пренебрег пунктом 7 статьи 91 Гражданского процессуального кодекса, в соответствии с которым суд определяет исчерпывающий перечень вопросов для эксперта. Суд не принял во внимание также положения пунктов 4 и 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1989 года № 14 «Об экспертизе по гражданским делам», согласно которым суд должен вынести постановление о проведении новой экспертизы, если рассматриваемая экспертиза признана незаконной или необоснованной.

3.5 Автор утверждает, что суд первой инстанции превысил свои полномочия, распорядившись принести официальные извинения, поскольку это не предусмотрено национальным законодательством. Автор считает, что распоряжение о публикации извинений, занимающих 10 см², является неточным и абсурдным. Он утверждает, что суд не принял во внимание два соответствующих постановления Верховного суда: № 6 от 18 декабря 1992 года «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации» и № 3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»⁹. Суд произвольно удовлетворил требование истца о возмещении морального ущерба без представления каких-либо обоснований и несмотря на отсутствие объективных негативных последствий для истца. Автор утверждает, что г-н И. подтвердил суду, что опубликованная статья не оказала никакого негативного воздействия на его работу. Его утверждение о вреде, нанесенном его деловой репутации, является его субъективным предположением. Автор считает, что права г-на И. не были нарушены в том, что касается его профессиональной репутации. Суд не стал осведомляться о финансовом положении ответчиков и не принял во внимание собственные выводы о том, что статья не нанесла ущерба чести и достоинству истца. Вывод суда о том, что иллюстрация, изображавшая г-на И. в виде игральной карты, отразилась на его

⁸ Автор утверждает, что единственный документ с похожим заголовком, имевшийся в базе национального законодательства, на момент проведения оценки утратил силу.

⁹ Автор отмечает, что, согласно первому постановлению, если оспариваемая информация признается судом достоверной или если она не наносит ущерба чести, достоинству или репутации, просьбы об опровержении не удовлетворяются. Он отмечает также, что, согласно второму постановлению, при определении размера компенсации за моральный ущерб суды должны принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести его моральных и физических страданий, так и объективные доказательства причиненного вреда. Кроме того, они могут учитывать семейное и финансовое положение обвиняемого.

достоинстве и не была изображена «в свободной форме»¹⁰, является необоснованным. Иллюстрация представляла собой визуальную метафору, сопровождавшую текст о кадровых назначениях в государственном секторе. Иллюстрация включала фотографию, на которой г-н И. позировал перед представителями средств массовой информации на открытом заседании. Суд заявил, что при расчете размера компенсации учитывалось внимание общественности к статье и негативное отношение общественности к органам власти, в том числе к истцу. Однако суд не проанализировал то, какая часть общественности прочитала эту статью. Кроме того, суд признал, что у общественности уже было сформировано отрицательное мнение об истце, еще до выхода статьи автора. Суд заслушал двух медицинских экспертов, поскольку истец утверждал, что моральный ущерб, причиненный ему, привел к его госпитализации. Однако заявитель был госпитализирован для проведения планового профилактического лечения в связи с хроническим заболеванием¹¹. Выводы суда по этому поводу являются необоснованными, а заявления экспертов были истолкованы неверно. Учитывая предвзятость суда, адвокат автора подал обоснованное ходатайство об отзыве судьи, которое было незаконно отклонено. В ходе слушания адвокат автора вновь выразил недоверие в отношении судьи, однако этот и другие его аргументы, представленные в ходе устного разбирательства, не были отражены в решении.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило подпункты 3 а) — 3 с) статьи 2 Пакта, поскольку оно не обеспечило соблюдения его права на справедливое судебное разбирательство. Судебный процесс над ним был политически мотивированным, его процессуальные права не были обеспечены, и суд отклонил все ходатайства защиты, не представив никаких обоснований.

3.7 Автор утверждает, что для выплаты огромной суммы компенсации, назначенной в рамках несправедливого и необоснованного судебного решения, вычитается половина его дохода. Нарушение его прав будет продолжаться еще не менее 10 лет, потому что он не может использовать эти деньги на нужды своей семьи, в том числе на нужды своих двоих несовершеннолетних детей.

3.8 Кроме того, была нарушена свобода передвижения автора, поскольку ему было запрещено покидать территорию государства-участника до тех пор, пока он в полном объеме не выплатит назначенную судом финансовую компенсацию.

3.9 Автор просит Комитет согласиться с ним и признать факт нарушения Пакта, а также рекомендовать государству-участнику принять все необходимые меры для отмены незаконного судебного решения и привлечения к ответственности лиц, виновных в его принятии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 12 марта 2015 года проинформировало Комитет о том, что Генеральная прокуратура запросила материалы, касающиеся всех гражданских разбирательств, упомянутых в сообщении. В случае выявления после их рассмотрения факта нарушения судебными органами закона на эти решения будет подана жалоба в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством.

¹⁰ Суд отклонил аргумент автора о том, что, поскольку заявитель является общественным деятелем, его согласия на публикацию его фотографии не требуется, «поскольку его фотография была изображена не в свободной форме, а в виде игровой карты, туза червей, и поэтому суд считает публикацию изображения заявителя в этой форме оскорбительной для его достоинства» (решение Уральского городского суда № 2 от 20 июля 2012 года).

¹¹ В решении говорится о больничных записях, согласно которым г-н И. в период с 3 по 14 февраля 2012 года был госпитализирован в связи с обострением хронического панкреатита. В решении есть также ссылка на заявления врача г-на И., согласно которым это заболевание чаще всего вызвано стрессом, а также заявлений эксперта, предложенных защитой, согласно которым это заболевание провоцируется бактериями, присутствующими в организме человека, применением лекарств в течение длительного периода времени и стрессом. Суд пришел к выводу, что между публикацией статьи автора 2 февраля и госпитализацией г-на И. 3 февраля была причинно-следственная связь.

4.2 С учетом того, что существует возможность тщательно изучить законность и обоснованность судебных решений и распорядиться об их пересмотре, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, и оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 Государство-участник 30 июля 2015 года представило свои замечания относительно существа сообщения.

5.2 Что касается жалоб автора по статье 19 Пакта, то государство-участник утверждает, что он не подвергался никакой дискриминации. Автор открыто продолжает свою журналистскую деятельность и выражает свои взгляды и мнения. Статьей 20 Конституции государства-участника гарантированы свобода выражения мнений и запрет на цензуру. Каждый человек имеет право свободно получать и распространять информацию любыми средствами, не запрещенными законом. Это конституционное право обеспечивается различными мерами уголовного наказания за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и других представителей средств массовой информации. С 1 января 2015 года вступила в силу новая редакция Уголовного кодекса, ужесточающая уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Статьей 158 Кодекса предусмотрена уголовная ответственность за создание условий, препятствующих осуществлению журналистами их законной профессиональной деятельности или лишаящих их такой возможности. В Кодекс была добавлена новая статья 159, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам.

5.3 В то же время государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 12 Конституции осуществление прав и свобод человека не должно нарушать прав и свобод других лиц. Согласно статье 21 закона «О средствах массовой информации» журналисты обязаны не распространять информацию, не соответствующую действительности, а также уважать законные права и интересы физических и юридических лиц. Это положение соответствует пункту 3 статьи 19 Пакта, согласно которому осуществление прав, предусмотренных в пункте 2, налагает особые обязанности и особую ответственность. Свобода распространения информации может быть сопряжена с некоторыми ограничениями, которые предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Государство-участник утверждает, что решение суда первой инстанции было принято с опорой на статью 145 Гражданского кодекса, согласно которой никто не имеет права использовать изображение какого-либо лица без его согласия. Суд установил, что г-н И. не давал согласия на использование своего изображения. Государство-участник отмечает, что, согласно результатам психолингвистического анализа статьи автора, проведенного 18 июня 2012 года областной лабораторией судебной экспертизы и разработок в г. Астане, общая цель текста автора заключалась в освещении информации о карьерном росте г-на И. в результате его семейных связей с г-ном Т. Хотя никакой информации, наносящей ущерб чести и достоинству заявителя, обнаружено не было, эксперт пришел к выводу, что текст содержит утверждения о том, что карьерный рост г-на И. связан с его семейными связями с г-ном Т., что можно рассматривать как попытку подорвать деловую репутацию г-на И. Истец представил больничные записи, свидетельствующие о том, что в период с 3 по 14 февраля 2012 года он проходил лечение в областной клинической больнице с диагнозом «хронический панкреатит. Болезненное, выраженное обострение. Состояние средней тяжести». Согласно лечащему врачу г-на И., обострение было спровоцировано стрессом. С учетом этих разъяснений суд пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между статьей автора и болезнью истца. Суд никоим образом не нарушил ни материальное, ни процессуальное право. Решение было подтверждено вышестоящими судебными инстанциями. Генеральная прокуратура подтвердила законность судебных решений.

5.4 Что касается утверждений автора по статье 2 Пакта, то государство-участник отмечает, что статья 13.2 Конституции страны гарантирует всем лицам право на судебную защиту его прав и свобод. Согласно статье 8 Гражданского процессуального кодекса каждый вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных конституционных прав, свобод или законных интересов. Статья 22 Кодекса гарантирует свободу оспаривания судебных актов. Стороны судебного спора имеют право на пересмотр судебных актов вышестоящей судебной инстанцией. Государство-участник информирует Комитет о том, что помимо иска, поданного г-ном И., его суды рассмотрели еще три гражданских иска о диффамации, возбужденных в отношении автора. По ходатайству автора законность и обоснованность всех судебных решений были проверены вышестоящими судебными инстанциями. Таким образом, автору было обеспечено эффективное средство правовой защиты и возможность судебной защиты, как того требуют подпункты а) и б) пункта 3 статьи 2 Пакта.

5.5 Государство-участник утверждает, что оно обеспечило соблюдение права автора на равенство перед законом, судами и трибуналами и его право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, как того требуют пункт 1 статьи 14 и статья 26 Пакта. В пункте 1 статьи 14 Конституции государства-участника закреплён принцип равенства перед законом и судами. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конституции никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Автору было обеспечено его право на представление доказательств для опровержения утверждений истца, и стороны спора пользовались равными процессуальными правами. Согласно статье 13 Гражданского процессуального Кодекса правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом. В ходе гражданского судопроизводства никто из граждан не может подвергаться дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

5.6 Государство-участник утверждает, что его суды рассмотрели гражданские иски в отношении автора в соответствии со статьей 16 Гражданского процессуального кодекса, которая предусматривает, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Судья основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой стороне (пункт 3 статьи 15 Гражданского процессуального кодекса). Статьей 15 Гражданского процессуального кодекса гарантируется также принцип состязательности и равноправия сторон. Стороны разбирательства наделены равными процессуальными правами и обязательствами. Судья независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия запрещается и влечет установленную законом ответственность. По конкретным делам судьи не подотчетны (статья 77 Конституции). Гарантии независимости судей и их правовой статус регулируются конституционным законом «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года.

5.7 Государство-участник отмечает, что автор не представил никаких доказательств ни того, что сотрудники Комитета национальной безопасности Западно-Казахстанской области потребовали от газеты «Уральская неделя» уволить его, ни того, что дорожный патруль неоднократно останавливал его автомобиль. Эти заявления не были доведены до сведения областных правоохранительных органов.

5.8 Применительно к утверждениям автора относительно неэффективности уголовного расследования в отношении покушения на его убийство государство-участник утверждает, что было установлено, что 19 апреля 2012 года два неустановленных лица нанесли автору восемь ножевых ранений и дважды выстрелили

в него. 20 апреля 2012 года было возбуждено уголовное дело. Три человека были арестованы и признались в том, что совершили это преступление в обмен на 10 000 долл. США, выплаченные г-ном Т. 10 июля 2013 года г-н Т. был приговорен к 15 годам тюремного заключения, а другие три лица были приговорены к 11 и 12 годам лишения свободы. Это решение стало окончательным. Было установлено, что г-н Т. и другие лица, имена которых не названы, являлись основными организаторами преступления. 25 февраля 2013 года МВД возбудило уголовное расследование по факту организации покушения на убийство. 24 августа 2014 года г-н Т. был приговорен к 14 годам тюремного заключения.

5.9 Государство-участник приходит к выводу о том, что оно соблюдает положения пунктов 3 а) и 3 б) статьи 2, пункта 1 статьи 14, статей 19 и 26 Пакта и что сообщение должно быть отклонено как необоснованное.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

6.1 15 ноября 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения.

6.2 Что касается представлений государства-участника по статье 19 Пакта, то автор считает, что информация о вводе с 1 января 2015 года более строгих положений об уголовной ответственности в соответствии со статьями 158 и 159 Уголовного кодекса не имеет отношения к делу, поскольку на тот момент, когда были нарушены его права, этих правовых положений не существовало. Автор добавляет, что государство-участник скрывает тот факт, что в Уголовном кодексе фигурируют также следующие положения: статья 131 об оскорблении, статья 174 о разжигании социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, статья 183 о даче разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов и статья 274 о распространении заведомо ложной информации, все из которых могут быть легко использованы для уголовного преследования любого журналиста, затрагивающего темы, которые «неудобны» для исполнительной власти. Несмотря на многочисленные предложения со стороны правозащитных организаций и гражданского общества, статья 131 об оскорблении осталась в новой редакции Уголовного кодекса и, кроме того, была введена новая статья 274, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет за распространение заведомо ложной информации. Двусмысленная формулировка данного положения позволяет применять его к любому журналисту, критикующему власть и предающему огласке информацию о коррупции. Таким образом, аргументы государства-участника не отражают реальную ситуацию, в условиях которой журналисты сталкиваются с препятствиями в своей законной деятельности и рискуют подвергнуться уголовному преследованию за инакомыслие.

6.3 Что касается замечаний государства-участника по пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта, то автор утверждает, что существование «прекрасных» положений Конституции и внутреннего законодательства само по себе не означает их соблюдения. Ни автор, ни его законный представитель не смогли воспользоваться своими законными правами. В нарушение прав его представителя, предусмотренных статьей 47 Гражданского процессуального кодекса, и в нарушение главы 16 того же Кодекса устное ходатайство об объявлении перерыва в заседании в связи со сменой судьи не было удовлетворено. Не изучив материалы дела, указывающие на то, что истец признал наличие семейных связей с г-ном Т., суд намеренно сделал ложное заключение о том, что факт наличия этих семейных связей не был установлен.

6.4 Применительно к утверждению государства-участника о том, что дело автора было рассмотрено компетентным судом, он отмечает, что он представил 10 письменных ходатайств об отзыве судьи. Каждый раз судья ходила в совещательную комнату и принимала решение об отказе от самоотвода. По мнению автора, это можно объяснить либо недостаточной компетентностью судьи, либо вопиющим произволом. Кроме того, автор оспаривает компетентность судьи ввиду постановляющей части решения, которая предписывает ответчикам принести официальные извинения. Во-первых, национальное законодательство не

предусматривает принесения публичных извинений по делам о диффамации. Во-вторых, требование опубликовать извинение, занимающее 10 см², абсурдно. Что касается заявленной справедливости и беспристрастности суда, то автор отмечает, что суд обязал его выплатить огромную (с учетом социально-экономического положения в Казахстане) сумму компенсации за публикацию достоверной информации. Автор подчеркивает, что спустя четыре года после описываемых событий ему по-прежнему приходится выплачивать компенсацию за «моральный ущерб», причиненный бывшему руководителю Управления внутренней политики, в результате чего его семья сталкивается с экономическими трудностями, вызванными судебным произволом.

6.5 Что касается упомянутой государством-участником судебной лингвистической экспертизы, использованной в качестве доказательства законности и обоснованности судебного решения, то автор отмечает, что эта экспертиза была проведена с многочисленными нарушениями материального права и отсылка суда к ее результатам подтверждает пристрастность суда. Автор повторяет, что материалы дела содержали результаты двух лингвистических экспертиз, однако суд принял во внимание только одну из них, не указав причин такого избирательного подхода. Автор отмечает, что он неоднократно обращался с письменными ходатайствами о проведении еще одной экспертизы на том основании, что эксперт превысила свои полномочия и вышла за рамки вопросов, сформулированных судом, вопреки положениям пункта 7 статьи 91 Гражданского процессуального кодекса. Автор повторяет свои предыдущие представления о незаконном и субъективном характере этой экспертной оценки. Эти нарушения национального законодательства свидетельствуют о прямых нарушениях пункта 1 статьи 14 Пакта и пункта 3 замечания общего порядка № 13 (1984) Комитета.

6.6 Автор утверждает, что заявление г-на И. о диффамации является надуманным, поскольку в тексте, являющемся предметом спора, не содержится никакой негативной оценки, что подтверждается результатами обеих экспертиз. Суд удовлетворил требование г-на И. о возмещении ущерба, нанесенного его деловой репутации, на основании незаконной экспертной оценки, а также субъективного и предвзятого подхода. Не изучив материалы дела, указывающие на то, что истец признал наличие семейных уз с г-ном Т., суд намеренно сделал ложное заключение о том, что факт наличия этих семейных уз не был установлен. Автор утверждает, что государство-участник не обосновало степень предполагаемого морального ущерба, причиненного государственному должностному лицу, и не представило правовой оценки нарушений материального и процессуального права, совершенных судами всех инстанций.

6.7 Автор утверждает, что личность людей, заказавших его убийство, не была установлена. Тем не менее он уточняет, что это уголовное дело не имеет никакого отношения к его сообщению и было упомянуто лишь как часть хронологии его систематического преследования, кульминацией которого стало покушение на его жизнь.

6.8 Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пунктах 3 а) и 3 б) статьи 2, статьях 11 и 12, пункте 1 статьи 14 и статьях 19 и 26 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 29 мая 2017 года государство-участник представило свои дополнительные замечания.

7.2 В отношении утверждения автора о том, что статьи 131, 174, 183 и 274 Уголовного кодекса позволяют привлекать к уголовной ответственности журналистов, затрагивающих темы, которые неудобны для исполнительной власти, государство-участник утверждает, что его уголовное законодательство не благоприятствует цензуре информации о государственных должностных лицах. Проводится различие между распространением заведомо ложной информации и высказыванием критических замечаний, которое не влечет за собой уголовной ответственности. Согласно статье 17 Конституции, достоинство человека неприкосновенно.

Государство обеспечивает неприкосновенность чести и достоинства своих граждан путем привлечения к уголовной ответственности за клевету и распространение ложных сведений, принимая во внимание высокую общественную опасность этих правонарушений. Клеветнические обвинения могут нанести непоправимый ущерб семейной и личной жизни человека, подорвать его репутацию и нанести ущерб его профессиональной карьере и здоровью. В 20 государствах — членах Европейского союза, ставших участниками международных договоров о декриминализации клеветы (диффамации), включая Германию, Испанию, Италию, Польшу и Францию, клевета по-прежнему является уголовно наказуемым деянием. Ряд государств, например Российская Федерация и Украина, вернули в свое уголовное законодательство положения, касающиеся клеветы и оскорблений, после того как они были временно декриминализованы. По мнению многих экспертов, декриминализация клеветы ведет к безнаказанности. Государство-участник считает, что в вопросах уголовной ответственности за диффамацию оно соблюдает баланс между частными и государственными интересами, действуя, таким образом, в соответствии с положениями Пакта.

7.3 Государство-участник повторяет свои замечания относительно совместимости положений статьи 12 Конституции и статьи 21 Закона о средствах массовой информации с пунктом 3 статьи 19 Пакта в том, что касается допустимых ограничений свободы распространения информации.

7.4 Государство-участник повторяет свои замечания относительно эффективности расследования покушения на автора.

7.5 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник не обосновало сумму компенсации за моральный ущерб, которую он должен выплатить государственным должностным лицам, то государство ссылается на нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». Статья 952 Гражданского кодекса предусматривает возмещение морального вреда в денежной форме. Размер компенсации определяется судом на основе критериев разумности и справедливости. При определении размера морального вреда суды учитывают как субъективную оценку потерпевшим тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего, такие как важность материальных и нематериальных благ и прав, бывших объектом посягательства (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь, достоинство и т. д.), тяжесть нравственных и физических последствий правонарушения (лишение свободы, причинение телесных повреждений, потеря близких родственников, лишение работы или ограничение возможности работать и т. п.) и, в зависимости от ситуации, намерение или халатность правонарушителя. Суд может принимать во внимание и другие обстоятельства, в частности семейное и финансовое положение лица, ответственного за причинение морального вреда.

7.6 Государство-участник утверждает, что автор не представил убедительных доказательств правдивости представленной им информации. Что касается его утверждения о том, что лингвистическая экспертиза была незаконной, то государство-участник считает его необоснованным. Признав опубликованную информацию наносящей ущерб деловой репутации г-на И., суд руководствовался результатами независимой экспертной оценки, проведенной по решению суда. Эксперт имела необходимый опыт работы и квалификацию, не допустила никаких нарушений при проведении экспертизы и была предупреждена о возможной уголовной ответственности.

7.7 В заключение государство-участник заявляет, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как остается возможность пересмотра дела в порядке прокурорского надзора. В то же время Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹². Комитет отмечает, что письмом от 9 июля 2013 года автор направил на имя Генерального прокурора Казахстана ходатайство о пересмотре своего дела в порядке надзора и что 6 августа 2013 года его апелляция была отклонена. Комитет считает, что государство-участник не показало, что обращение с новым ходатайством о пересмотре в порядке надзора на имя Генерального прокурора стало бы в данном случае эффективным средством правовой защиты. Поэтому Комитет приходит к выводу, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 11 и 12 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не объясняет, почему, по его мнению, было нарушено его право в соответствии со статьей 11 Пакта не подвергаться тюремному заключению лишь на основании его неспособности выполнить договорное обязательство. Применительно к статье 12 Комитет отмечает содержащееся в первоначальном сообщении автора утверждение о том, что его право на свободу передвижения было нарушено в связи с запретом на выезд с территории государства-участника до тех пор, пока он не выплатит в полном объеме назначенную судом компенсацию. Однако он не представил никакой дополнительной информации в обоснование своих утверждений. Кроме того, Комитет отмечает, что ни одна из жалоб автора по статьям 11 и 12 Пакта, судя по всему, не затрагивалась в ходе разбирательства на национальном уровне. Поэтому в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет объявляет эти утверждения неприемлемыми в связи с их недостаточной обоснованностью и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты соответственно.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что его право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта было нарушено ввиду незаконного и произвольного характера распоряжения суда о публикации официальных извинений. Тем не менее Комитет отмечает, что решение суда первой инстанции было отменено кассационным судом. В отношении утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с незаконным отклонением его многочисленных письменных ходатайств об отводе судьи Комитет отмечает, что эти утверждения не подкреплены материалами дела. В этой связи эта часть сообщения является

¹² Например, *Сулейменова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2416/2014), п. 8.3, *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2311/2013), п. 7.3, и *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015-CCPR/C/126/D/2543/2015), п. 8.3.

неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола ввиду недостаточной обоснованности.

8.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что, поскольку жалоба автора на то, что ему было отказано в праве на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона без дискриминации, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, она, соответственно, является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 В отношении утверждений автора по пункту 3 статьи 2 Пакта о том, что государство-участник не обеспечило соблюдения его права на справедливое судебное разбирательство, Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом¹³. Поэтому Комитет признает эту часть сообщения несовместимой с положениями Пакта и неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.8 Комитет считает, что автор достаточно обосновал остальные жалобы по пункту 1 статьи 14 и статье 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта по причине предвзятого подхода суда к сторонам судебного разбирательства, его отказа принять во внимание доводы защиты, неверного применения национального законодательства и пренебрежения применимыми нормами международного права.

9.3 Комитет напоминает, что содержащееся в пункте 1 статьи 14 требование о компетенции, независимости и беспристрастности суда не подлежит каким-либо исключениям¹⁴. Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, испытывать предвзятость в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд должен также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя¹⁵. Комитет напоминает о том, что статья 14 гарантирует только процедурное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного суда. По общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹⁶.

¹³ Например, *Дельгадо Бургоа против Многонационального Государства Боливия* (CCPR/C/122/D/2628/2015), п. 10.7.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

¹⁵ Там же, п. 21.

¹⁶ Там же, п. 26. Например, *Мартинес Меркадер и др. против Испании* (CCPR/C/84/D/1097/2002), п. 6.3, *Ридл-Риденитайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3, и *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3.

9.4 Комитет принимает к сведению не опровергнутое государством-участником утверждение автора о том, что суд первой инстанции приступил к рассмотрению дела в то время, когда автор был госпитализирован в тяжелом состоянии после покушения на его жизнь. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии представленной информации действительности, несмотря на наличие в протоколе слушаний доказательств ее достоверности. Комитет далее принимает к сведению не опровергнутое государством-участником утверждение автора о том, что суд первой инстанции сделал свои выводы с опорой исключительно на одну из двух экспертных оценок, содержащихся в материалах дела, не объяснив при этом, с чем был связан этот избирательный подход. В свете всего вышесказанного и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника на этот счет Комитет приходит к выводу, что представленные ему материалы свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права по статье 19 Пакта были нарушены, поскольку ему было предписано выплатить компенсацию за моральный ущерб, причиненный государственному должностному лицу, после того как суд пришел к выводу о том, что статья автора содержала неправдивую информацию, нанесшую ущерб деловой репутации истца, и что иллюстрация, сопровождавшая эту статью, оскорбила его достоинство. Комитет принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что суд правильно применил свое национальное законодательство, которое допускает ограничения свободы выражения мнений исключительно в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Таким образом, Комитет должен установить, было ли такое ограничение свободы автора выражать свое мнение оправданным по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта.

9.6 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором свобода мнений и свобода их выражения признаны в качестве неотъемлемых условий всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта свобода выражения мнений может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (пункт 28). Все ограничения свободы выражения мнений должны быть предусмотрены законом. Они могут быть наложены только на основаниях, изложенных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности.

9.7 Комитет напоминает, что свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса, или другие средства информации в любом обществе являются важным элементом обеспечения свободы мнений и их выражения, а также реализации других предусмотренных Пактом прав. Она является одним из краеугольных камней демократического общества. Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Широкая общественность в свою очередь имеет право получать продукт деятельности средств информации (пункты 13 и 20). В Пакте уделяется особое внимание праву на беспрепятственное выражение мнений при проведении дискуссий с участием политических и государственных деятелей. Таким образом, одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта (пункт 38). Кроме того, Комитет напоминает, что государствам-участникам следует признать, что исключительная привилегия журналистов не разглашать источники

информации является составным элементом права на свободное выражение мнений, и обеспечивать ее соблюдение (пункт 45)¹⁷.

9.8 Комитет напоминает, что законы о диффамации должны разрабатываться с осторожностью, с тем чтобы они соответствовали пункту 3 статьи 19 Пакта и на практике не служили подавлению свободы выражения мнений. Все подобные законы должны предусматривать такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости. В отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказаний за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла, или их перевода в разряд незаконных. В любом случае наличие общественного интереса к объекту критики следует рассматривать в качестве элемента защиты. Государствам-участникам следует стремиться к недопущению чрезмерных мер наказания и штрафов. Там, где это необходимо, государствам-участникам следует вводить умеренные ограничения на требование, в соответствии с которым ответчик должен возместить расходы стороны, выигравшей дело¹⁸.

9.9 Переходя к фактам дела, Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что национальные суды установили, что статья автора и сопровождавшая ее иллюстрация подорвали репутацию г-на И., нанесли ущерб его достоинству и вызвали у него стресс, что привело к ухудшению состояния его здоровья. Тем не менее Комитет считает, что из представленных ему материалов не следует, что при оценке соразмерности ограничения национальные суды учитывали общественный интерес статьи автора, которая была посвящена коррупции в местных органах власти, а также тот факт, что истец являлся высокопоставленным государственным должностным лицом, неограниченное выражение мнений в отношении которого в публичных дискуссиях представляет собой ценность особого значения. Комитет также принимает к сведению аргумент автора, подтвержденный в национальных судах и не опровергнутый государством-участником, о том, что г-н И. признал правдивость представленной суду информации и что его признание было включено в протокол судебного заседания. Комитет отмечает, что, дав искаженное объяснение отказу автора раскрыть имя своего источника, национальные суды не учли важность защиты источников журналистов. Комитет отмечает также, что, хотя национальные суды признали факт нанесения достоинству истца ущерба в результате публикации иллюстрации, они не опровергли довод автора о том, что использованная в иллюстрации фотография была сделана на публичном мероприятии, когда г-н И. находился перед представителями средств массовой информации. Комитет далее отмечает, что суд постановил выплатить компенсацию без учета, как представляется, вышеупомянутых соображений. В свете вышеизложенного и с учетом непропорционально высокой суммы компенсации, назначенной автору, Комитет считает, что национальные суды, по всей видимости, не предприняли надлежащих попыток установить справедливый баланс между защитой прав и репутации истца, с одной стороны, и правом автора на распространение информации, представляющей общественный интерес, и правом общественности на ее получение, с другой стороны.

9.10 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник не смогло обосновать соразмерность ограничения свободы выражения мнений автора преследуемой законной цели, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта.

¹⁷ По мнению Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, если журналисты не смогут обещать конфиденциальность своим источникам, «многие так и не отважатся высказаться, и общество будет пребывать в неведении» (A/70/361, п. 14). О необходимости защиты конфиденциальности источников журналистов на законодательном уровне и на практике см. также резолюции Совета по правам человека 33/2, пп. 12–13, и 39/6, пп. 13–14.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 47.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 14 и статьи 19 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник несет обязанность, среди прочего, предпринять надлежащие шаги к тому, чтобы предоставить автору достаточную компенсацию, включая компенсацию за причиненный ему моральный ущерб и за любые судебные издержки, понесенные им на национальном и международном уровнях. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
